

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 24.

СУББОТА, ПОНЯ 14-го ДНЯ 1852 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: С. Петербургъ.— Содержаніе четвертой книги: Сынъ Отечества.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Что было за полтора ста лѣтъ на обширномъ пространствѣ, занятомъ нынѣ нашею величественною сѣвѣрною столицею и ея живописными окрестностями?

Прибрежье Балтійскаго моря, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ широкая и быстрая рѣка, вытекающая изъ Ладожскаго озера, впадаетъ въ Финскій заливъ, представляло безплодный и безлюдный пустырь. Вся эта мѣстность была покрыта непроходимыми болотами, усыянными мелкимъ кустарникомъ. Только изрѣдка, подобно плодороднымъ оазисамъ посреди степи, появлялись самыя незначительныя возвышенности, на которыхъ растительность была и гуще и сильнѣе.

Въ чащу лѣсовъ и кустарниковъ не досягала нога человѣческая. Голодный волкъ, ища добычи, прокрадывался иногда въ дремучемъ лѣсу, или угрюмый медвѣдь, тяжело ступая, съ трескомъ мѣлъ подъ собою вѣковой валежникъ; по временамъ надъ пустыремъ взви-

валась хищная птица, или пустыня оглашалась рѣзкимъ, дикимъ карканьемъ стаи воронъ...

Только тамъ и сямъ, на болѣе открытыхъ и возвышенныхъ мѣстахъ широкой рѣки, торчали черныя, на скоро сколоченныя хижинки рыбаковъ.

Вѣка пролетѣли надъ печальною, унылою пустынею. Изрѣдка оглашалась она воинственными кликами ратующихъ, и вслѣдъ за тѣмъ опять повергалась въ обычное безмолвіе, въ жертвую, такъ сказать, жизнь свою...

Никто не предугадывалъ будущее величіе этой дикой, неприступной, безплодной страны.

Но вотъ безмолвная пустыня вновь огласилась необычнымъ шумомъ и какъ бы озарилась свѣтлымъ присутствіемъ помазанника, избранника Божія.

Къ берегу широкой рѣки причалили ладьи, и на твердую землю, на которой не видно было человѣческаго слѣда, ступилъ мужъ, съ огнемъ

генія въ свѣтлыхъ очахъ, съ глубокой думой на челѣ...

На берегу пустынныхъ волей
Стоялъ Овъ, думъ великихъ полкъ,
И вдалѣ глядѣлъ. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный чолъкъ
По ней стремился одиноко.
По мшистымъ, тонкимъ берегамъ
Чернѣли рабы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго Чухонца;
И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятавшаго солнца,
Бругомъ шумѣлъ....

И умъ Великаго, помышляя о благѣ Царства своего, широко обнимала все значеніе пустынной мѣстности, и всеобъемлющая душа его уносилась впередъ на цѣлые вѣка, зрѣла будущее величіе предначертаннаго только плана...

На непроходимыхъ, страшныхъ болотахъ, великая, могущественная воля создала городъ,— городъ которому теперь, полтора только вѣка спустя, нѣтъ уже подобнаго въ цѣломъ мірѣ.

И думалъ Русскій Царь:

Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно;
Ногою твердой стать при морѣ.
Сюда, по новымъ вѣмъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ.

Молвилъ Великій Петръ, и нѣсколько дней спустя, на берегу широкой Невы, на небольшомъ островѣ, была уже заложена земляная крѣпость и названа *Санктъ-Петербургомъ*, то есть: *Святыхъ Петровыхъ градомъ*.

И внезапно берега Невы оживились; изъ всѣхъ концовъ обширнаго царства явились добротные и сильные работники; по обѣимъ берегамъ, для охраненія начинавшихся работъ, были расположены войска.

Довѣренность къ славному Жиждителю была такъ велика, что вскорѣ, кромѣ официальныхъ, должностныхъ лицъ, около маленькой земляной крѣпости стали поселяться и частныя лица, купцы, промышленники, и даже зажиточные иностранцы, переселявшіеся изъ своихъ вѣковыхъ городовъ въ малолюдную пустыню.

И чуденъ, страненъ былъ видъ этой укрѣпленной деревни! Деревянныя избы и немно-

гія мазанки, наскоро поставленныя на полупосушенномъ болотѣ, были окружены лѣсами и пустырями; топкіе промежутки, оставленные между разбѣянными домами, и носившіе уже громкія названія улицъ, были почти непроходимы; а мѣстами посреди ихъ преспокойно торчали несрубленные еще ели и сосны, да домашній скотъ, безпрятственно бродившій по *перспективамъ*, щипалъ траву, упорно пробивавшуюся между глубокими колеями, проведенными изрѣдка проѣзжавшими телегами, да таратайками.

Но вотъ Европа огласилась славой незабвенной Полтавской побѣды. Спокойствіе водворилось въ Россіи. Славная побѣда обезпечила завоеванія Петра, и съ этой эпохи начинается быстрое, непостижимое, невѣроятное развитіе Петербурга.

Новый городокъ сталъ хорошеѣть какъ подроставшая красавица. Мѣстами деревянная набережная на сваяхъ оковала обрывистые или болотистые берега Невы, и по тѣмъ самымъ набережнымъ, на которыхъ тянется теперь рядъ зданій, одно другаго величественнѣе, одно другаго изящнѣе, выстроились деревянные, одноэтажные домики, незатѣливой архитектуры, но чистенькіе, опрятные и удобные. Изрѣдка важно и гордо высилось надъ деревянными избушками какое-нибудь двухэтажное каменное строеніе съ высокою черепичною крышею. Но это все еще была только лицевая сторона; за чертою чистенькихъ домиковъ тянулись тѣже болота и пустыри.

Какъ бы то ни было, но дикая пустыня оживилась. Вездѣ проявлялась жизнь, веселая, дѣятельная, полная надеждъ и увѣренности въ будущее.

И посреди рождающагося города, на самомъ берегу, такъ называемаго въ то время, *Санктъ-Петербургскаго острова*, стоялъ невиданный, одноэтажный домикъ, сложенный изъ брусьевъ, и длиною въ десять, а шириною въ три сажени; шесть оконъ по фасаду этого домика

и въ срединѣ двери; внутри, за дверьми, еѣни, а по обѣимъ сторонамъ ихъ по свѣтелкѣ; все украшеніе домика состояло въ мортирѣ и двухъ бомбахъ, положенныхъ наверху кровли...

И благоговѣющее потомство понынѣ поклоняется скромному домику, жилищу Безсмертнаго Благодѣтеля Россіи и колыбели славы и величія нашего Отечества...

Церковь Св. Живоначальной Троицы построена по близости перваго дворца Петра Великаго, въ память зачатія города, такъ какъ онъ заложенъ въ самый день Св. Троицы. Въ эту то церковь, находившуюся по близости домика-дворца, приходилъ Государь во всѣ воскресные и праздничные дни къ святой литургіи и ко всеобщему бдѣнію... Здѣсь Великій Петръ, ставъ на клиросѣ съ прочими пѣвчими, звучнымъ голосомъ своихъ восхвалялъ Господа Вседержителя, даровавшаго ему силу и могущество, на счастье его подданныхъ и на удивленіе грядущему потомству...

Скончался Великій Петръ, но мысль его, живая, благородная и могущественная, сохранилась между его послѣдователями Петербургъ постоянно расширялся.

Значительно украсился Петербургъ въ царствованіе Елисаветы Петровны и Екатерины Великой, достойной преемницы Великаго Петра. Въ это время наша столица сдѣлалась уже европейскимъ городомъ. Науки и искусства получили достойныя убѣжища, исторія увѣковѣчилась величественными памятниками.

Хорошъ былъ Петербургъ уже въ то время, но какъ далеко его тогдашнее положеніе отъ нынѣшняго!

И все это, всѣ эти чудеса совершились въ одно столѣтіе! Само-собою разумѣется, что въ этомъ легкомъ, журнальномъ обзорѣ я упомянулъ только о главнѣйшихъ усовершенствованіяхъ, и упустилъ многое изъ виду; но доказательства быстрого, волшебнаго, такъ сказать, развитія Петербурга, у насъ передъ глазами.

При Петрѣ Великомъ, въ созданномъ имъ городѣ было около 75,000 жителей, при Аннѣ Іоанновнѣ болѣе 100,000; въ царствованіе Елисаветы Петровны число жителей возрасло до 150,000, а при Императрицѣ Екатеринѣ Великой число это удвоилось, и жителей въ Петербургѣ было до 300,000. При вступленіи на Престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора число жителей въ Петербургѣ простиралось за 430,000, а нынѣ считается болѣе 500,000.

Когда скончался Петръ I-й, въ Петербургѣ было около 1,000 домовъ, считая всѣ деревянные домики. При Аннѣ Іоанновнѣ прибавилось около 500; при Елисаветѣ Петровнѣ число это удвоилось, и въ Петербургѣ было уже болѣе 3,000 домовъ. Значительно умножилось число домовъ при Императрицѣ II-й, а именно, оно дошло до 7,000. Нынѣ въ Петербургѣ считается до 9,000 домовъ, и болѣе половины каменныхъ.

Подробности эти весьма многозначительны, потому что ни въ одномъ государствѣ въ цѣломъ мірѣ, просвѣщеніе и благосостояніе не развивались такъ быстро. Совершенствованія, происходившія въ другихъ государствахъ отъ перваго къ четвертому и пятому поколѣнію, совершались у насъ передъ изумленными глазами одного и того же поколѣнія. Отцы указываютъ дѣтямъ на величественныя зданія, на цѣлыя кварталы, на мѣстѣ которыхъ они видѣли пустыри, обширные огороды, съ рѣдко разбросанными лачужками...

Теперь уже Петербургъ не созидающійся городъ, нерѣшительно и какъ бы ошупью отыскивающій свои границы, но величественная, самобытная столица, щедро одаренная жизненными силами... Новѣйшія сооруженія являютъ уже не временное исполненіе мѣстной потребности, а твердыя, вѣковыя основанія общаго благоденствія.

И Европа съ изумленіемъ глядитъ на чудный, величественный городъ, въ которомъ со-

сред точивается все прекрасное, изящное и надъ которымъ съ благословіемъ парить духъ Великаго Основателя...

П. Фурманнъ,

(Сокращено изъ Вѣд. С. Пет. Гор. Пол.)

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ: СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Въ полученной на дняхъ Апрельской книжкѣ Сына Отечества, заключаются слѣдующія статьи:

Современная лѣтопись и политика.

Внутреннія извѣстія.—Извѣстія съ Кавказа.—Новости ученаго міра.

Разныя извѣстія. Еще новыя пожертвованія покойнаго М. П. Крашенинникова.— Добыча золота и платины въ Россіи.— Урожай свеклы въ Россіи.— Торговля.— Эрзерумъ.— Пищная промышленность въ усть-сысольскомъ уездѣ.— Городъ Ейскъ, въ Черноморіи.— Тифлисъ быстро идетъ впередъ.— Ленкоранскія теплыя воды и гуано.— Бой тюлена.— Русская картина русскаго художника.— Сельскій деревянный календарь.— Землетрясеніе.— Метеоръ.— Вѣсти съ Кавказа. Ур. Квишеты.— Горія.— Борчалы.— Редуть-Кале.

Некрологъ.— Иностранныя извѣстія.— Новости ученаго міра. Новый способъ получать серебро изъ Веркблея.— Содержаніе платины въ некоторыхъ породахъ Пенсильваніи.— Лимонная кислота въ свекловичномъ сокѣ.— Медицина Китайцевъ.— Турецкій переводъ сочиненій Ж. Б. Ся.— Метеорологическія изслѣдованія Розе.— Искусственныя ароматическія вещества.— Изслѣдованія Молле надъ землетрясеніями.

Железныя дороги и пароходство.— Разныя извѣстія. Народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ.— Новая ледорѣзная машина.— Переселенія изъ Европы въ Америку.— Статистика парижскихъ театровъ.— Еще хрустальный дворецъ.— Вѣсти о Франціи.— Привозъ опиума въ Англію.— Протоколъ процесса графовъ Ермонта и Горна.— Новый плодъ.— Некрологъ.

Русская словесность.

Рыбакъ Н. Арбузова.— Сельцо Михайловское-Прыскухино. Повѣсть. (Посвящается Екаторинѣ Михайловнѣ Родзянко). А. Тальцова.— О. П. М.—И. Ознобишина.— Темная ночь. (Разсказъ). П. Корбутовскаго.— *** Н. Арбузова.— Жукъ. (Повѣсть). П. Кадашикова.

Науки и художества.

Общія основанія системы договоровъ и обязательствъ по началамъ Русскаго законодательства. Соч. Александра Лакіера. Статья первая.— Орлы. Статья Одюбона.— Кольцовъ. В. Стоюнина.— Путевыя замѣтки по Финляндіи. В. Войта.— Томасъ-Муръ. Н. Кр.

Критика и библиографія.

Разборъ 8 сочиненій.

С м ѣ с ь.

Поездка въ Башкирію на Кумызъ. Литературно-этнографическій очеркъ. В. Зефирова. Отреченіе Шведскаго Королевы Христины отъ Престола. (Съ шведскаго). А. Грениа.— Мысль и улыбка.— Моды.

Сынъ Отечества выходитъ каждый мѣсяць 1 числа. Подписка принимается: Въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта.

У издателя Петра Романовича Фурманна, въ С. Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ, за Анничковымъ мостомъ въ домѣ Логинова.

У книгопродавца Василья Петровича Прякова, въ С. Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ Гостинномъ Дворѣ, въ книжномъ магазинѣ подъ № 17, гдѣ помѣщается и Контора.

За годовое изданіе Сына Отечества, состоящее изъ двѣнадцати книгъ съ картинками модъ и другими приложеніями, 15 р. сер. За почтовую пересылку въ другіе города или за доставленіе въ С. Петербургъ прилагается 1 р. 50 коп. сереб.